

Глава 30 – Да, это я

Старший мастер из вершины Биху, находящийся в Состоянии Непобедимого, был мёртв, и ходили слухи, что это было убийство.

Его труп был обнаружен рядом с ручьём. На него было страшно смотреть, так как он был без головы.

Смерть этого мастера, без сомнений, было самым страшным происшествием в Секте Зелёных Гор за последние годы.

По слухам этот старший мастер был доверенным другом Главы Вершины Биху. Так как Глава Вершины Биху сейчас восстанавливался от тяжёлого ранения, ученики этой вершины, которым и так было не по себе, были взбешены этой новостью.

Вершина Шандэ оказалась под огромным давлением. Если убийцей является мечник или шпион из другой секты, пробравшийся в одну из девяти вершин, то это будет халатностью со стороны вершины Шандэ.

Но, это было маловероятно, так как любой человек, способный убить искусного мечника в Непобедимом Состоянии, был бы замечен Формацией Зелёных Гор.

Более вероятным объяснением было то, что Старший Мастер из вершины Биху был убит кем-то из секты.

Если это правда, то всю вину за убийство взвалит на вершину Шандэ, так как именно она была ответственна за защиту всех горных вершин.

Вершина Шандэ отправила своих учеников и смотрителей, чтобы провести расследование, но они не смогли ничего найти.

У всех мечников, у которых были разногласия с погибшим мастером, и у старейшин, за которыми раньше замечались жестокость и преступления, было алиби.

Казалось, что это убийство было окутано густым туманом.

Ученики у Ручья Отмывания Мечей были на начальных уровнях культивации и они скорее всего никак не были связаны с этим делом, поэтому следователи из вершины Шандэ не стали допрашивать их. Но эти ученики чувствовали, что происходит что-то странное. Мастера, которые читали им лекции, постоянно были чем-то отвлечены. Когда они узнали о произошедшем убийстве, они испугались и начали вести себя намного тише.

Лю Шисуй не был разговорчивым человеком, поэтому тот факт, что он в последние дни был намного молчаливее, чем обычно, должен был остаться незамеченным, но Ма Хуа заметил изменение в его поведении, так как кроме молчаливости он также не мог сосредоточиться на упражнениях мечом и даже почти ранил себя несколько раз из-за невнимательности. Это было очень необычно для него.

Ма Хуа хотел поговорить с Лю Шисуем, но затем подумал, что он всё ещё подросток, поэтому неудивительно, что он начнёт беспокоиться, услышав новости о смерти старшего мастера.

“Эти новости никак не повлияли только на странную, но талантливую Чжао Лаюэ?” – думал он, подняв голову на Вершину Мечей, окутанную облаками.

...

...

Ночью Лю Шисуй пришёл к Цзин Цзю.

Он уже давно не навещал его, поэтому Цзин Цзю слегка удивился его приходу.

У Лю Шисуя было бледное лицо и покрасневшие глаза; было очевидно, что он давно не спал.

Цзин Цзю подумал, что он беспокоится о Турнире Унаследованных Мечей, поэтому сказал ему:

- У тебя же хорошие отношения с вершиной Лянван; они обязательно возьмут тебя.

Лю Шисуй поднял голову и внезапно спросил:

- Молодой Господин, это ваших рук дело?

- Эээ..., - Цзин Цзю пробормотал что-то невнятное в ответ.

- Той ночью...Я пришёл к вам, но вас здесь не было, - сказал Лю Шисуй, посмотрев ему прямо в глаза.

Цзин Цзю понял, что Лю Шисуй навестил его той ночью и вместо него нашёл здесь лишь его Карточку Меча.

- Ты думаешь, что я убил его? - спросил Цзин Цзю, засмеявшись.

Как может ученик, у которого даже нет меча, убить мечника в Непобедимом состоянии?

Именно по этой причине следователям вершины Шандэ и в голову не приходило подозревать учеников, живущих у Ручья Отмывания Мечей. Даже ученики Класса А из Зала Отмывания Мечей, которые имели более высокий уровень культивации, не привлекли их внимание во время расследования. Естественно, никому и в голову не приходило подозревать Цзин Цзю.

Услышав слова Цзин Цзю, Лю Шисуй побледнел ещё сильнее.

- Брат Гу вчера сказал, что отрез на шее обезглавленного Старшего Мастера идеально гладкий. Это значит, что убийца должен быть мечником в Состоянии Свободного Путешествия или использовал какой-то очень известный меч при убийстве. Если мне не изменяет память, то вы говорили, что специализируетесь...в резании. Где вы были той ночью? Молодой господин, мне очень страшно.

Цзин Цзю посмотрел на лицо Лю Шисуя. Он первый раз видел, как его лицо было таким белым.

Конечно, он мог солгать Лю Шисую, придумав сотни причин почему его не было дома той ночью, даже если он до этого почти ни разу не выходил из своей пещеры; он мог сказать, что вышел посмотреть на обезьян или на Вершину Мечей. Он знал, что Лю Шисуй просто хочет услышать хоть какой-то ответ, чтобы успокоиться.

Но, по какой-то причине, Цзин Цзю не стал врать.

- Да.

- Что?

- Я убил его.

В пещере стало необыкновенно тихо. Были слышны лишь звуки Ручья Отмывания Меча и учащающееся дыхание Лю Шисуя.

Его лицо стало ещё бледнее.

- Молодой Господин...кто...Кто вы вообще такой?

В Южном Сосновом Павильоне он много раз задавал этот вопрос Цзин Цзю.

И сегодня он ещё раз повторил свой вопрос.

Лю Шисуй знал, что у Цзин Цзю есть свои секреты и что он не хотел иметь дел с вершиной Лянван. Но он и подумать не мог, что Цзин Цзю способен...убить старшего мастера секты!

- Не важно, кто я такой. Ты можешь доложить об этом своим мастерам или...тому Брату из вершины Лянван. Интересно, почему ты всё ещё не сделал это? - спросил Цзин Цзю.

Он задал Лю Шисую тот же вопрос, который задавал ему в Южном Сосновом Павильоне.

Лю Шисуй опустил голову и ответил:

- Я знаю ваши секреты, но вы не хотели лгать мне и просто помогали мне.

Будь это техника дыхания, пилюля, растаявшая в чае; всё это являлось секретами Цзин Цзю, но самую большую пользу от них получил сам Лю Шисуй.

- Нет, конечно, - сказал Цзин Цзю, улыбнувшись. - Я не вру тебе потому, что было бы слишком хлопотно скрывать от тебя что-то, так как мы видимся каждый день.

Так всё это было попросту из-за того, что он не хотел хлопот?

Лю Шисуй встал и направился к выходу из пещеры. Он был очень встревожен.

Ребёнок стал юношей, покинув деревню три года назад. Сейчас всё было по-другому.

Лю Шисуй остановился у выхода из пещеры и, не поворачиваясь, дрожащим голосом спросил:

- Был ли тот старший мастер...плохим человеком?

Цзин Цзю не ответил, опустил голову и уставился в Учебник Мечей.

Лю Шисуй всё ещё стоял у выхода и не хотел уходить.

Через некоторый промежуток времени наконец-то раздался голос Цзин Цзю:

- С моей точки зрения, конечно он был плохим человеком.

Лю Шисуй ушёл, больше ничего не сказав.

...

...

Цзин Цзю не беспокоился о том, донесёт ли Лю Шисуй на него или нет.

Он провёл целый год в той деревне, планируя своё возвращение в Зелёные Горы. Он заранее продумал меры против неожиданных факторов, с которыми он мог столкнуться.

Конечно, причиной этому могло быть то, что ему не хотелось думать об этом.

Сейчас он размышлял о чём-то другом.

Ранним утром солнце было всё ещё скрыто за горами, а звуки воды, исходящие от Ручья Отмывания Мечей, были приятными и умиротворяющими.

Цзин Цзю смотрел на течение воды и размышлял.

Когда солнце выглянуло из-за гор, Цзин Цзю размышлял.

Когда солнце было на зените и на улице стояла жара, он продолжал думать, повернув голову к горам, окутанными вечным туманом.

- Мне всё же надо пойти посмотреть, - сказал он себе.

Он сразу встал, вышел из пещеры и, следуя течению Ручья Отмывания Мечей, направился к горе.

Ученики и зрители, рядом с которыми он проходил, оборачивались к нему и перешёптывались.

Если подумать, это был третий его выход из пещеры с тех пор, как он пришёл во внутреннюю секту три года назад.

Его лень и то, как он изолировал себя от внешнего мира, были редко встречающимися признаками даже в мире культивации, в которой культиваторы привыкли путешествовать по миру в одиночку.

Чем ближе он был к девяти вершинам, тем громче они обсуждали его.

Должно быть, он направлялся к Вершине Мечей.

- Он, что, хочет найти себе меч? - пробормотал Ма Хуа, увидев Цзин Цзю.

Ученики, тренирующиеся на камнях в ручье, остановились и уставились на него.

Однако, Ма Хуа заметил, что Лю Шисуй не отвлекся на Цзин Цзю и что он сосредоточен на своём мече.

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/592601>